

Рассел — Эйнштейну, 11 февраля 1955 г.

Уважаемый профессор штейн!

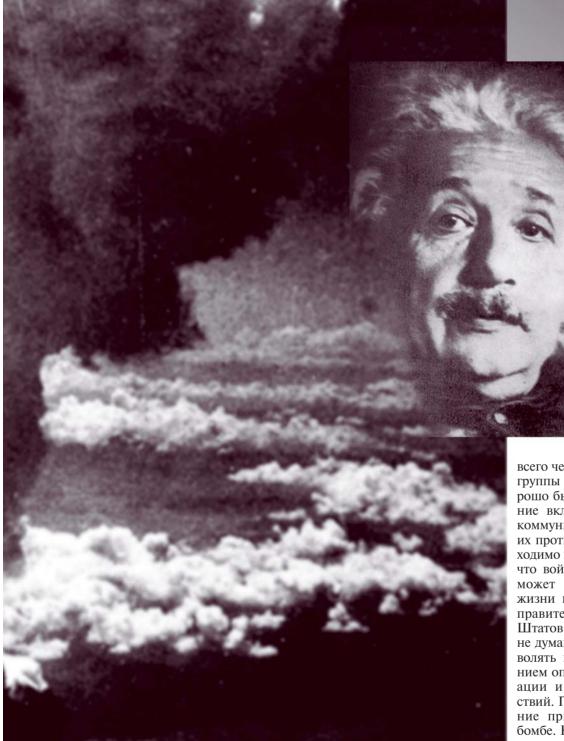
Как каждый мыслящий человек я не могу не испытывать беспокойства в связи с гонкой ядерных вооружений. Вы неоднократно по разным поводам высказывали убеждения, которые мне очень близки. Я также полагаю, что известные ученые должны сделать все от них зависящее, чтобы довести до сознания народов и правительств мира возможные драматические последствия нынешней весьма опасной ситуании.

Я полагаю, что видные ученые должны предпринять что-то, что заставило бы правительства и народы мира осознать, какая опасность грозит нам всем. Как Вы думаете, возможно ли собрать человек шесть ученых самого высокого авторитета во главе с Вами, чтобы они выступили с убедительным призывом к немедленному запрещению войны? Ведь это будут люди с самыми различными политическими

взглядами, и их вряд ли можно будет обвинить в пристрастии или антипатии к коммунистам, когда они выступят с совместным заявлением. Я получил письмо от Жолио-Кюри, которое меня весьма ободрило, так как то, что он коммунист, я же таковым не являюсь, не поме-

шало нам прийти к единому мнению.

Хочу поделиться соображениями, которые представляются мне важными. Первое: в случае войны всякие соглашения о запрешении использования водородной бомбы окажутся тщетными. Они наверняка будут наруше-

ны, и каждая из сторон приступит к возможно большему производству таких бомб. Второе: не стоит концентрировать сейчас усилия на вопросе о мирном использовании атомной энергии. Он станет актуальным, когда будет ликвидирована угроза войны, а до тех пор он все-таки второстепенной

важности. Третье: в усилиях, предпринимаемых для предотвращения войны, важно соблюдать строжайший нейтралитет. Не должно быть никаких действий, квалифицируемых как поддержка одной из сторон, стремление к достижению ею преимущества. Все должно делаться в интересах

всего человечества, а не какой-то группы или лагеря. Поэтому хорошо было бы, если бы в движение включились как известные коммунисты, так и признанные их противники. Четвертое: необходимо неутомимо подчеркивать, что война, если она разразится, может означать уничтожение жизни на планете. Похоже, что правительства Соединенных Штатов и Советского Союза так не думают. Нельзя и дальше позволять им прикрываться незнанием опасности нынешней ситуации и ее возможных последствий. Пятое: сегодня все внимание привлечено к водородной бомбе. Но, к сожалению, она одна не исчерпывает разрушительных способностей современной науки. И может случиться, что опасность, которую таит в себе бактериологическое оружие, окажется не менее грозной. Из этого вытекает общий тезис, что дальнейшее сосуществование войны и науки в обществе недопустимо.

Жолио-Кюри верит в широкие возможности крупных международных форумов ученых. Я же не

http://www.ecolife.ru

считаю это оптимальным способом решения проблемы. Для организации таких мероприятий требуется много времени и усилий. К тому же всегда возникают трудности с визами. В работе конференции неизбежны дискуссии, споры, разногласия, что наверняка не произведет на обшественность целостного, положительного впечатления. Я полагаю, что небольшая группа видных представителей науки способна сделать гораздо больше. по крайней мере на первых порах. В настоящей ситуации мне представляется наиболее целесообразным обращение к народам и правительствам неприсоединившихся стран. Было бы неплохо, если бы одна или несколько из этих стран образовали комиссии, которые подготовили бы доклады о возможных последствиях ялерной войны лля этих нейтральных стран, впрочем, как и для воюющих стран.

По моему мнению, достаточно, чтобы эти комиссии состояли из шести человек: физика-ядерщика, бактериолога, генетика, специалиста по военно-воздушной технике, человека, имеющего опыт в международной политике, работавшего, скажем, в ООН, и председателя, не обязательно спешиалиста по какому-либо из этих вопросов, но, несомненно, человека высокой культуры и нравственности. Подготовленный ими доклад следует распространить среди правительств стран, которые, изучив его, высказали бы свои соображения. Мне представляется, что в этом случае будет общепризнана недопустимость войны в современных условиях. Думаю, что и неприсоединившиеся страны отнеслись бы к такой программе действий с большим энтузиазмом, если бы знали, что она имеет своих сторонников и в странах обоих блоков.

Очень хотелось бы знать Ваше мнение по высказанным вопросам.

С наилучшими пожеланиями искренне Ваш

Бертран Рассел

Эйнштейн — Расселу, 16 февраля 1955 г.

Уважаемый Рассел!

Я готов подписаться под кажлым словом в Вашем письме от 11 февраля. Действительно необходимо что-то сделать, чтобы встряхнуть и общественность, и политиков. Лучше всего, наверное, было бы небольшой группе людей, человек, скажем, двенаднать, всемирно известных своими научными достижениями, чье мнение не будет проигнорировано в силу их политических убеждений, выступить с публичным заявлением. В нее могли бы войти такие люди, как, скажем, Жолио-Кюри, то есть с весьма определенными политическими пристрастиями, при условии, что булут включены и прелставители иных взглядов, сочувствующих противоположному лагерю.

Действительно необходимо, чтобы активное участие в этом приняли представители нейтральных стран. Так, например, я имею в виду Нильса Бора и думаю, что он даст свое согласие. Возможно, он даже захочет предварительно встретиться с Вами и обсудить текст обращения. Он также может помочь в подборе людей для подписания этого документа.

Мне кажется, было бы лучше, если бы текст готовили не более двух-трех человек, а может быть, даже предпочтительнее, чтобы Вы один, но таким образом, чтобы остальных или хотя бы большинство из тех, кто, как предполагается, должен поставить свою подпись, он полностью устраивал. Это избавило бы от траты времени на исправления и дополнения. Также следует заручиться подписями советских ученых, что, как мне кажется, не будет очень сложно. В этом отношении может оказать содействие наш коллега Л. Инфельд, профессор Варшавского университета.

Следует иметь в виду также Уайтхеда и Урея. Однако необходимо позаботиться о том, чтобы половина подписей принадлежала представителям неприсоеди-

нившихся стран, дабы подчеркнуть нейтральный характер всего мероприятия и остудить чрезмерно «горячие головы».

С наилучшими пожеланиями Ваш А. Эйнштейн

Рассел — Эйнштейну, 25 февраля 1955 г.

Уважаемый Эйнштейн!

Благодарю Вас за письмо от 16 февраля. Рад, что мы с Вами сходимся по всем пунктам. Думаю, что Вы правы, говоря, что следует сначала заручиться еще двумя подписями, кроме наших с Вами, а затем уже направлять текст обращения другим людям. А кому именно, мне хотелось бы, чтобы Вы один или с Бором наметили, так как лучше знаете vченый мир, чем я. Так Вы думаете, что Бор захочет повидаться со мной? Я не знаю, где он сейчас нахолится. Я познакомился с ним в Копенгагене еще до войны, и он мне показался очень симпатичным человеком. Я был бы только рад, если бы Вы передали мое письмо кому-либо, кто мог бы посодействовать в этом деле. В своем письме Вы упоминаете Уайтхеда и Урея. В связи с именем Уайтхеда мне это не очень понятно. Прежде чем представлять проект обращения на суд людей, которые предположительно должны подписать его. мне хотелось бы знать Ваше мнение. Я полагаю, что после достаточно краткого и четкого напоминания о губительности для человечества ядерной войны необходимо призвать правительства неприсоединившихся стран предпринять шаги, направленные на то, чтобы противостоящие стороны одновременно признали, что война не может служить средством решения спорных вопросов. Я считаю это важным не потому, что это сулит успех, а потому, что это является уже некими конкретными шагами. Мне кажется, что на сегодня многие парализованы непониманием, что следует делать. Поэтому, я думаю, нам надо не ограничиваться лишь описанием ужасов войны, а предлагать конкретные действия по ее предотвращению.

Я имел встречу с Неру и изложил ему программу действий, которая прилагается к этому письму. Это проект обращения, которое, будучи подписанным группой членов парламента, будет передано г-же Пандит. Неру одобрил этот проект, и похоже, что он будет содействовать его реализации. Пока же все еще остается на неофициальном уровне, и сейчас трудно сказать, что в конечном счете предпримет правительство Индии, но есть основания надеяться, что все будет так, как нам хотелось бы.

Усилия, связанные с обращением, о котором мы с Вами говорили, могут быть предприняты параллельно с предполагаемыми действиями индийского правительства, а возможно, будут способствовать их большей решительности.

Хотелось бы услышать, что Вы думаете обо всем этом.

Искренне Ваш

Бертран Рассел

К этому письму Рассела прилагался меморандум, датированный 15 февраля 1955 г., который предполагалось вручить г-же Пандит, Верховному комиссару в Индии, от имени Инициативной группы за создание мирового правительства. Его содержание перекликалось с мыслями, изложенными в его первом письме Эйнштейну от 11 февраля 1955 г.

Эйнштейн — Расселу, 4 марта 1955 г.

Уважаемый Рассел!

Я написал Бору с просьбой, чтобы он проконтактировал с Вами. Надеюсь, он скоро это и сделает. Ни к кому из своих американских коллег я еще не обращался, так как не очень хорошо представляю, в каком качестве Вас им представить. Я также не спешу по той причине, что подобный шаг, будучи сделан, необратим. Мне кажется, что Вам, во избежание путаницы, следует взять на себя роль инициатора

проекта и начать раздавать поручения. Напишите мне, пожалуйста, какова была реакция Бора и удалось ли вам достичь согласия по основным вопросам.

Прошу прощения, но я не знал, что Уайтхед, с которым Вы были дружны, ушел из жизни. Благодарю, что Вы так тактично дали мне понять о моем промахе.

Думаю, было бы очень хорошо, если бы к нам присоединился Альберт Швейцер. Он широко пользуется репутацией человека высокопорядочного, его влияние достаточно велико. Если Вы сочтете нужным, я напишу, как только Вы сообщите мне более подробно о предполагаемой деятельности создаваемой группы.

Жду Ваших приказаний.

С восхищением и наилучшими пожеланиями

искренне Ваш

Альберт Эйнштейн

Рассел — Эйнштейну, 5 апреля 1955 г.

Уважаемый Эйнштейн!

Я постоянно прокручиваю в голове, а также обсуждаю с другими людьми, какие следует предпринять шаги, чтобы способствовать выходу наружу тому отрицательному отношению к войне, которое существует у большинства людей науки.

Думаю, для начала неплохо было бы подготовить обращение от лица нескольких видных ученых, коммунистов и их противников, представителей Запада и Востока, в котором они привлекли бы внимание общественности к губительным для всех последствиям войны, если она будет развязана. К этому письму я прилагаю проект такого обращения и очень надеюсь, что Вы поставите под ним свою подпись. Я также посылаю Вам примерный список людей, которые бы, желательно, подписали его. Если наберется достаточно таких подписей, следующим шагом мог бы явиться международный конгресс ученых, инициаторами которого явились бы подписавшие обращение. На этом конгрессе была

бы обсуждена и в случае одобрения принята резолюция, текст которой я прилагаю. Думаю, что в результате этих усилий и общественность, и правительства наконец-то осознают, какая опасность грозит нам всем. Вообше я полагаю, что в настоящее время целесообразно попытаться привлечь к этому мероприятию только представителей науки, а не каких-то других областей, как, например, Арнольд Тойнби, о котором Вы говорите. На ученых ложится особая ответственность, и они знают об этом, так как именно их деятельность, пусть и невольно, привела к нынешней опасной ситуации. Полагаю, что привлечение людей из других областей не позволит нам придерживаться политического нейтралитета в наших усилиях.

Искренне Ваш

Бертран Рассел

Эйнштейн — Расселу, 11 апреля 1955 г.

Уважаемый Рассел!

Рад был получить Ваше письмо от 5 апреля. Безусловно, готов поставить свою подпись под великолепно составленным Вами обращением. Полностью поддерживаю предложенные Вами кандидатуры остальных участников.

С наилучшими пожеланиями А. Эйнштейн

Подписи Эйнштейна под этим письмом и декларацией, составленной Расселом, явились последними в его жизни. Два дня спустя болезнь обрушилась на него с новой силой, после чего ему уже не дано было оправиться.

Рассел обнародовал декларацию в Лондоне 7 июля 1955 г.

К сожалению, Эйнштейн не дожил до этих событий. Он умер 18 апреля 1955 г., через неделю после того, как поставил свою подпись под декларацией и за три месяца до ее обнародования.

Письма публикуются по изданию: Эйнштейн о мире. — М.: Наука, 1994.

В трагической ситуации, в которой оказалось человечество, ввергнутое в пучину конфронтации, мы считаем необходимым обратиться к ученым мира с призывом собраться вместе на конференцию, чтобы вместе обсудить опасности, возникшие в результате развития оружия массового уничтожения, и выработать резолюцию в духе предлагаемого документа.

Сегодня мы говорим не как представители той или иной нации, континента, того или иного учения или конфессии, но как люди, представители биологического вида Человек, дальнейшее существование которого поставлено под сомнение. Мир полон противоречий; но все они бледнеют по сравнению с титаническим противостоянием коммунизма и антикоммунизма.

Почти каждый политически сознательный человек имеет собственное мнение по проблемам современного мира; но мы хотим призвать вас отложить свои пристрастия в сторону и

осознать себя представителями рода человеческого, имеющего долгую и замечательную историю, и мы полагаем, что никто из живущих на Земле не может желать ее прекращения.

Мы постараемся избежать таких слов, которые касались бы той или иной группы людей. Все находятся в опасности в одинаковой мере, и если все это поймут, то есть надежда, что сообща мы сможем предотвратить ее.

Мы должны научиться думать этим новым способом. Мы должны научиться правильно ставить вопросы, то есть не спрашивать, какие шаги нужны для исчерпывающей военной победы той или иной группы, которую мы предпочитаем; мы должны задать вопрос сами себе: какие шаги могут быть предприняты, чтобы предотвратить военное противостояние, которое губительно для всех?

Широкая общественность и даже многие люди, облеченные властью, до сих пор не имеют представления, что означает

ядерная война. Они все еще мыслят в категориях старого оружия, способного уничтожить отдельные кварталы или целые города. Их понимание исходит из того, что новые бомбы просто более мощны, чем старые, поэтому если одна атомная бомба стирает с лица земли город Хиросиму, то одна водородная бомба может стереть гораздо большие по размерам города, такие как Лондон, Нью-Йорк или Москва.

Без сомнения, в войне с применением водородных бомб большие города будут стерты с лица земли. Но это обстоятельство - лишь самое малое из бедствий, которые постигнут нас в этом случае. Если жители Лондона, Нью-Йорка и Москвы просто погибнут, мир оправится от этого удара хотя бы в течение нескольких столетий. Но теперь, после испытаний на Бикини, стало ясно, что губительные последствия ядерных взрывов распространяются неизмеримо шире, чем можно было предполагать.

Власти авторитетно заявляют, что могут изготовить бомбу в 2500 раз более мощную, чем та, что разрушила Хиросиму. Такая бомба, будучи взорвана на земле или под водой, вбрасывает радиоактивные частицы в стратосферу. Оттуда они путем постепенного осаждения достигают поверхности земли в форме смертельной пыли или дождя. Именно радиоактивные осадки настигли японских рыбаков и их улов.

Никто не знает, каковы могут быть масштабы заражения земли такими смертоносными радиоактивными частицами, но специалисты единодушны в выводах, что война с применением термоядерного оружия способна положить конец человеческой расе. Смерть от водородной бомбы будет внезапной лишь для меньшинства, тогда как оставшиеся в живых будут обречены на медленную смерть от распада и болезней.

Много предупреждений было высказано выдающимися людьми науки и военными стратегами. Ни один из них не берется утверждать, что худший вариант предопределен. Но они едины во мнении, что этот вариант является вполне возможным, и никто не возьмется утверждать, что не реализуется именно худший вариант. У нас нет оснований утверждать, что выводы экспертов по этому вопросу были сделаны под влиянием их политических взглядов или предубеждений. Мы убеждены, что здесь определяющую роль играет уровень информированности конкретного специалиста. Более того — мы обнаружили, что более всего озабочены именно люди наиболее информированные.

Именно поэтому настала пора поставить вопрос во всей его ужасной и суровой остроте: будет ли положен конец человеческой расе или человечество должно отказаться от войны? Люди не хотят смотреть в лицо этой альтернативе, потому так трудно избегнуть войны.

Запрещение войны неизбежно влечет за собой крайне тяжелое

следствие в виде ограничения национального суверенитета.

Возможно, реальному осознанию ситуации более, чем все остальное, препятствует то, что термин «человечество» представляется неопределенным и абстрактным. Людям трудно осознать, что опасность грозит именно их детям и внукам, а не только смутно представляемому человечеству. Они едва ли могут уместить в своем сознании то, что это именно каждый из них и те, кого они любят, находятся в неизбежной опасности мучительной гибели. И они продолжают надеяться, что, запретив наиболее современные виды оружия, можно позволить продолжаться войнам.

Эта надежда — иллюзорна. Какие бы соглашения по запрещению водородной бомбы ни были достигнуты в мирное время, они перестанут работать, если разразится война. И воюющие стороны начнут интенсивно производить это оружие из опасения, что противная сторона это сделает первой и в этом случае несомненно станет побелителем.

Хотя соглашение об отказе от ядерного оружия как части общего сокращения вооружений не является окончательным решением проблемы, оно может служить достижению некоторых важных целей. Во-первых, любое соглашение между Востоком и Западом хорошо постольку, поскольку имеет тенденцию уменьшать напряженность. Во-вторых, запрещение термоядерного оружия, если каждая сторона убеждена, что другая соблюдает договор искренне, уменьшит опасность внезапного нападения в стиле Перл Харбора, что и в настоящее время продолжает держать стороны в напряжении. Мы должны поэтому приветствовать такое соглашение, хотя бы в качестве первого шага.

Все мы имеем свои пристрастия и не способны быть нейтральными в своих чувствах. Но как представители рода человеческого мы должны помнить,

что любые противоречия между Востоком и Западом, столкновения интересов коммунистов или антикоммунистов, равно как азиатов, европейцев или американцев, белых или черных — должны разрешаться мирными способами и ни в коем случае не посредством войны. Это необходимо понять как Востоку, так и Западу.

Выбор очевиден и он лежит перед нами, если мы выбираем путь прогресса, ведущего к счастью, познанию и мудрости. Однако если мы не сможем отринуть наши распри — нас ждет гибель! Мы обращаемся к вам, как представители рода человеческого к своим собратьям: «Помните вашу принадлежность к человечеству и забудьте о том, что нас разделяет. Если вы сможете сделать это, перед вами откроется дорога в новый рай; если не сможете — возникнет угроза всеобщей гибели».

Резолющия

Мы призываем участников этого конгресса — и в их лице ученых мира и широкую общественность — принять следующее решение:

«Сознавая, что в любой будущей мировой войне ядерные вооружения будут несомненно использованы и что такое оружие угрожает продолжению существования человечества, мы призываем правительства мира проникнуться пониманием этой смертельной опасности и публично заявить, что никакие цели не могут быть достигнуты в мировой войне. Мы настоятельно призываем их находить мирные средства урегулирования всех спорных вопросов».

Подписали: Бертран Рассел, Альберт Эйнштейн, Макс Борн, Перси Бриджмен, Леопольд Инфельд, Фредерик Жолио-Кюри, Герман Мюллер, Лайнус Полинг, Сесил Пауэл, Хидэки Юкава, Джозеф Ротблат.